

Заявление Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о влиянии законов о борьбе с экстремизмом на свободу выражения мнения и свободу СМИ

В ответ на угрозы, исходящие от экстремистов, государства-участники ОБСЕ принимают законы, в которых содержатся положения, способные серьёзно ограничить свободу выражения мнения и свободу СМИ онлайн и офлайн.

Обращая внимание на потенциальные угрозы свободе выражения мнения и свободе СМИ, Представитель публикует настоящее заявление, содержащее следующие рекомендации государствам-участникам ОБСЕ:

- Законы, направленные на борьбу с экстремизмом, могут ограничивать только ту деятельность, которая неизбежно и прямо подразумевает использование насилия.
- Ограничения свободы выражения мнения и свободы СМИ, налагаемые законами о борьбе с экстремизмом, не должны идти вразрез с обязательствами в рамках ОБСЕ и международным правом, в частности статьёй 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.
- Противодействие языку ненависти может оказываться в том случае, если он прямо побуждает к насилию и ведёт к совершению преступлений на почве ненависти, в особенности в отношении меньшинств и иных уязвимых групп.

В соответствии с рядом международных документов, экстремистские действия могут становиться предметом законодательных ограничений со стороны государства в тех случаях, когда они подразумевают использование насилия и создают прямую и неотвратимую угрозу основам конституционного строя, в частности, правам человека, с умыслом вызвать серьёзные политические потрясения.

Собственно выражение неоднозначных или провокационных политических взглядов должно, соответственно, уважаться и защищаться как часть плюралистической демократической дискуссии.

Законы, направленные на борьбу с экстремизмом, могут представлять особую опасность для свободных СМИ, когда в них отсутствует чёткое определение понятия экстремизма

и используются разнородные, широкие или открытые списки правонарушений, объединённых в целом как экстремистские. Среди таких нарушений могут присутствовать «публичное объяснение и оправдание терроризма», «пропаганда социальной вражды», «пропаганда религиозного превосходства», «клеветнические обвинения в экстремизме в отношении должностных лиц», «предоставление информационных услуг экстремистам», «хулиганство на почве ненависти».

Законодательство о борьбе с экстремизмом также проблематично в случае, если в нём отсутствуют чётко определённые критерии и положения, гарантирующие его справедливую интерпретацию и применение. В ряде случаев обеспечение соблюдения и интерпретация антиэкстремистских законов поручались органам власти, находящимся под политическим контролем, при отсутствии независимого судебного надзора.

Опасно также наделять функцией определения того, является ли действие экстремистским, таких должностных лиц, как прокуроры или полицейские, давая им возможность оказывать воздействие на судебную систему и навязывать ей своё понимание «преступлений против государства». Это открывает путь к ограничению закономерной политической дискуссии и может приводить к самоцензуре среди журналистов, освещающих общественно важные вопросы.

Призывы к геноциду и язык ненависти в отношении меньшинств и уязвимых групп граждан, которые могут привести к совершению преступлений на почве ненависти, могут быть запрещены в рамках инструментов международного права и в полном соответствии с обязательствами в рамках ОБСЕ без применения непропорциональных ограничений свободы выражения мнения. Однако не следует забывать, что неоднозначным высказываниям лучше всего противопоставлять контраргументы, обоснованные фактами, а не репрессии и ограничения.

Как подчеркнул Совет министров ОБСЕ в 2001 г. в Бухаресте, повышенное внимание следует уделять проявлениям агрессивного национализма, расизма, ксенофобии, антисемитизма и воинствующего экстремизма. Однако это всегда должно делаться в соответствии с обязательствами, касающимися свободы выражения мнения и свободного потока информации.

Дунья Миятович

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Вена, 7 октября 2014 г.